

ХУДОЖНИК, ВЛЮБЛЁННЫЙ В СОЛНЦЕ

Весь июнь в Казанской картинной галерее Константина Васильева демонстрировалась персональная выставка Александра Шадрина.

А в конце мая он участвовал в III Международной выставке-ярмарке современного искусства ArtContact Istanbul 2023. Масштабный форум уже в третий раз проводится в крупнейшем городе Турции, на европейском берегу пролива Босфор, и привлекает живописцев, графиков, скульпторов, концептуалистов, галеристов и искусствоведов со всего света. На открытии присутствовали генконсул России в Стамбуле Андрей Буравов, руководитель «Русского дома» Александр Сотниченко, мэр Стамбула Экрем Имамоглу, а также мэры десяти городских округов.

Художники из России представили на ArtContact свои работы, провели обязательные по условиям мастер-классы — непосредственно в зале написали картину. Своего рода «показательные выступления». Один из мэров округа, Муаммер Кескин, решил приобрести одну из картин Александра Шадрина. И не для офиса, как перевели художнику его слова, а для себя (на фото именно та картина). Господин Кескин опроверг опасения галеристов, которые советовали везти в Турцию только «нейтральные» полотна, без российской тематики, ибо на ярмарку «приедут не только из Азии, но и с европии»... Шадрин настоял на своём:

— Я русский художник и не собираюсь этого скрывать. Повезу только то, что считаю нужным. Или вообще не поеду!

Он не ошибся: именно русские пейзажи, национальные сюжеты оказали на искусствоведов и зрителей сильное впечатление. Александр Шадрин был заявлен хедлайнером (наиболее привлекательным внимание публики участником) выставки вместе с Кириллом Грековым — скульптором из Эстонии.

— Признаться, не ожидал такого тёплого приёма турецкой публики, — рассказал Александр Юрьевич. — Так жалко, что языковой барьер не позволял много общаться. В один из последних дней выставки на неё привели, поддерживая под руки, очень старенького и очень знаменитого стамбульского художника Zafer Bilgin. Через переводчика он сказал: «Молодой человек, о вас говорит весь Стамбул. Я пришёл специально, чтобы увидеть и обнять русского гения». Обнял и заплакал. Заплакал и я...

Вернувшись из Турции, Александр Шадрин любезно ответил согласием на публикацию очерка о нём и его работ в нашем «Аргамак», подобрал для цветной вклейки репродукции своих картин, отражающих его творческий путь. Свой авторский стиль он называет «перцептитупальным направлением». Перцептитупализм — это чувственное восприятие человеком действительности. Мы не станем грузить читателей теоретизированием по поводу «экспрессивности», «яркой образности» и прочих искусствоведческих тонкостей. Работы Шадрина перед вами, и каждый может сам убедиться, насколько они эмоциональны и содержательны. Лучше остановимся на биографических моментах, хотя художники и поэты не любят, когда пишут об их жизненном пути, их корнях, родных и близких, дескать, вот перед вами мои произведения, в них всё сказано... Согласитесь, глядя на яркие полотна, всё же хочется узнать и об основных этапах жизненного пути талантливого человека.

Александр Шадрин родился 22 января 1968 года в Волгограде. С трёх лет рос у бабушки, Екатерины Дунаевой, в селе Галаново Каракулинского района УдАССР. В 1993-м окончил отделение живописи факультета искусства Удмуртского государственного университета. Через год переехал с семьёй из Ижевска в Казань. В 2000–2004 годах обучался в аспирантуре Академии художеств России (руководитель — народный художник СССР Харис Якупов). Награждён серебряной медалью Российской Академии художеств и премией имени Николая Фешина за пластические достоинства в академическом искусстве.

Искусствоведы обычно рассуждают о том, КАК художник пишет. Простых зрителей в картине интересует прежде всего «что, где и когда» (то есть сам предмет изображения, а также место и время действия). Но Александр Юрьевич наш разговор о творчестве сразу перевёл в плоскость главного вопроса: ЗАЧЕМ. Для Шадрина творчество не является способом самовыражения или самоутверждения, хотя себя и семью содержать позволяет. Впрочем, об этом ещё Пушкин давно сказал:

*Не продаётся вдохновенье,
Но можно рукопись продать.*

Искусство само по себе — средство познания. По словам художника, главное в творчестве — это осознание своих корней и природной связи с землёй, где ты родился, своего рода и культурного кода, возвращение к истокам. Но это самое общее, что роднит всех творцов. В случае Шадрина — это ещё и конкретный путь от авангарда и постмодернизма, от абстракций и инсталляций, к «сюжетным» картинам, к лучшим традициям отечественной живописи. Сам Александр Юрьевич об этом рассказывает просто и весело, в своих «эпистолярных», коротких автобиографических рассказах,

публикующихся в соцсетях. Он уверяет, что у него нет литературного дара, однако успех «правдивых историй из жизни настоящего художника» свидетельствует об обратном, ведь мы знаем, что талантливый человек талантлив во всём. Кстати, на презентации прошлого номера «Аргмака» (с картиной Шадрина на обложке) народный артист России Геннадий Прытков представил свою книгу «Всё просто — всё непросто», составленную из коротких эссе о разных людях, с которыми его сводила актёрская судьба. Сначала это были посты Вконтакте, после лучшие из них мы напечатали в нашем журнале... С «эпистолярными» Шадрина, возможно, случится та же история: от журнальной публикации к хорошей иллюстрированной автором книге.

С некоторыми отрывками из неё мы вас сейчас познакомим.

* * *

«Отслужив три года в столице Северного флота — городе Североморске, накануне демобилизации, прибежал я попрощаться со своим по-настоящему ПЕРВЫМ учителем, руководителем народной изостудии Северного флота, талантливейшим художником Анатолием Сергиенко — человеком, открывшим мне, слепому котёнку, дверь в большое искусство. Напутствуя меня на пороге жизни, наполненной чудесами и творческими открытиями, он мне сказал: „Саша, ты обязан развить и реализовать свой талант. Сначала окончишь свой провинциальный вуз, поедешь в Питер, в Академию художеств, и только потом, когда крепко встанешь на ноги, ты можешь жениться. Не раньше 35 лет! Ты парень симпатичный, доверчивый, увлекающийся, не успеешь глазом моргнуть, как под венцом окажешься — и всё! Надо зарабатывать деньги, прощай талант и творчество...“

Я поклялся, что выполню то, что Анатолий Александрович завещал... Мы обнялись крепко, пожали руки — и я улетел в светлое творческое будущее. В Ижевске, вернувшись на второй курс родного университета, видимо, в силу своего дурного характера, забыв о наставлениях учителя, я тут же женился — и через год у нас родился ребёнок. Мы были первой на то время в общезжитии студенческой супружеской парой... На занятия бегали по очереди, много заданий делали дома самостоятельно.

Я писал картины на продажу, в галерею. В выставочном зале Союза художников работал ночным сторожем, и такая работа мне жутко нравилась, можно было в уединении рисовать ночи напролёт! А ещё я был неизменным капитаном сборных факультета по волейболу, футболу и лыжным гонкам, ещё три раза в неделю ходил на секцию каратэ. Очень пригодилась флотская закалка, служба в самой передовой бригаде ВМФ СССР, где офицеры не щадили ни себя, ни подчинённых, и сами спали не больше четырёх часов в сутки».

* * *

В «лихое» время развала Советского Союза на факультет искусств пришли молодые преподаватели, выпускники столичных творческих вузов, которые ориентировали студентов на авангардистские эксперименты. Александр Шадрин в поисках своей художественной манеры пробовал себя и в сюрреалистических композициях а-ля Дали, и в «наивном искусстве» а-ля Пиросмани. При этом продолжал копировать пейзажи любимых передвижников, таких как Поленов и Похитонов, сдавая копии в картинную галерею. Он возил их даже в Москву, к перекупщикам с Крымского Вала. Один из них как-то предложил заняться копиями антиквариата... Александр понял, что его пытаются втянуть в преступный бизнес, в 90-е годы все спешили заработать на чём угодно. Шадринухватило здравомыслия «соскочить с этой темы», тем более пришла пора сдавать госэкзамены. Выпускной работой, написанной за ночь, стал городской пейзаж — солнечной Казани, родного города Николая Фешина, родного Шадрину

художника. Никакого постмодернизма в ней не оказалось. Картина заняла первое место в номинации «Современная живопись» на Всероссийской выставке дипломных работ творческих вузов в Центральном Доме художника в Москве.

Тем временем Шадрин переживал творческий кризис. Довольно часто встречается сей вид депрессии среди выпускников — по поводу неустроенности, ненужности в огромном и жестоком мире... И тогда Саша вспомнил, что родом он из деревни. Правда, баба Катя давно умерла. Но по-прежнему ждёт «блудного внука».

* * *

«Вообще до этого я никогда в жизни не испытывал уныния и депрессии, это случилось со мной впервые. Даже когда умерла мама, а вслед за ней ушла и наша любимая бабушка, и мы с сестрой остались одни на всём белом свете — я не падал духом, чувствовал, что они где-то рядом, они мне постоянно снились, подсказывали и предупреждали об опасности, благодаря чему некоторые события я знал наперёд. Глубоко внутри я понимал причину моего кризиса. Просто кончилась виртуальная сказка, в которой я жил восемь лет. В реальной жизни моё мастерство и вкус, который я в себе воспитал, не только никому не были нужны, но ещё и мешали жить. Понаворотив авангардистских огородов, я потерял себя в этих лабиринтах. Между тем, я деревенский хулиган, такой как Есенин, ищущий истину, любящий каждую проходящую мимо юбку, возвращённый вкусом ветра и запахом солнца. Просто оторвался от Матери-Земли, с детства питавшей меня силой, и сам себя завёл в непроходимые дебри.

Я уехал в свою любимую деревню, куда в четырёхлетнем возрасте меня впервые привезла бабушка, забрав из Волгограда от родителей — и обрушила на меня всю свою нереализованную в жизни любовь, погрузив меня в абсолютное счастье. Я бесцельно бродил по бесконечным заливным лугам поймы Камы, по деревенскому кладбищу на высоком холме. И смотрел вдаль, на противоположный берег, где бездонная синяя тайга соединяется с голубым небом. На том берегу Камы возвышался величественный храм. Вокруг него жались двухэтажные купеческие домики старинного городка Николо-Берёзовка. Когда-то давно пришли на эти берега староверы из Новгорода, Ростова, Суздаля... Отсюда в сорок первом уходили на фронт мои деды. Александр Дунаев пропал без вести, и баба Катя одна растила троих детей. У Александра Шадрина была бронь, но он ушёл добровольцем, и баба Клава долго на него обижалась. Но дед вернулся с Победой, к шестерым они добавили ещё пять детей... У староверов семьи были большие.

Южнее в Каму впадает река Белая (Агидель). В это уникальное место буквально вплотную прижимаются друг к другу Удмуртия и Башкортостан, юг Пермского края и восток Татарстана. Немного южнее, извиваясь змеей, впадает в Каму река Белая (Агидель), разделив медь и золото, северный Пермский звериный стиль и южный Скифский звериный стиль, распространённый по бесконечной евразийской степи — это уникальное культурное наследие, оставленное нам под толстым слоем земли, нашими общими предками, по красоте и гармонии несравнимы ни с чем в мире!

Именно в этих местах, согласно преданию, родился пророк Заратустра.

Я смотрел вдаль и спрашивал себя, а сделал ли хоть что-то приличное за эти восемь лет? Набралось всего три-четыре картины... И получились они, потому что в момент написания я почти не думал, поглощённый каким-то большим чувством... Мне вдруг неожиданно стала ясна фраза одного из моих преподавателей:

— Саша, тебе вредно думать, главное, рисуй, твои руки сами всё за тебя сделают.

У меня как будто кандалы спали с рук, словно вымылся тёплой водой после изнурительной работы. Голова стала ясная, как в сосновом лесу. Я возвращался домой переполненный счастьем, со слезами радости на глазах.

На молодёжную выставку в Ижевске я привёз цветущие в палисаднике золотые шары и два деревенских пейзажа, чем немало удивил знакомых художников-авангардистов:

— Ты что Саня, реалистом стал? Собрался карьеру в Союзе художников-авангардистов? Скучно же это... А мы такой крутой перформанс замутили, отлили скульптуру «Родина-Мать» из желатина с малиновым вареньем. Разделись догола и, ползая на четвереньках, сожрали её, хрюкая как поросята...

Да, действительно, это был шедевр, в точности отражающий наступившие в нашей стране Времена!»

* * *

Многие художники в девяностые ударились в запой. Шадрин запоем читал эзотерическую литературу, пытаясь найти в ней ответы на мучавшие его вопросы: кто я, откуда иду, кем был в прошлых жизнях, способен ли раскрыть шестую, творческую чакру ясновидения?

Вот почему с журналистами Шадрин не любит говорить об изобразительном искусстве. Александр рассказывает больше о внеземном, иноматериальном, вечном.

И я его хорошо понимаю, поскольку сам на заре жизни (на закате перестройки) увлекался внеземными цивилизациями и духовной литературой. Вместе с Алексеем Красновым мы побывали в Пермской аномальной зоне (и наблюдали пролёт настоящей «летающей тарелки»!), создали первую в Татарстане уфологическую группу «Окно», выпускали журнал загадочного и удивительного «Ребусь», вели популярную рубрику «НЛО („Невероятное. Любопытное. Обыкновенное“)» при газете «Молодёжь Татарстана».

Мы брали интервью у известных тогда контактёров, предсказателей и целителей, таких, например, как художник-йог Ильдар Ханов (строитель Вселенского храма всех религий), поэт-песенник Евгений Березиков («Учкудук, три колодца» и другие хиты 80-х) или Виссарион (создатель Города Солнца в минусинской тайге) и многих других. Мы видали на своём журналистском веку и шарлатанов, и экстрасенсов, и людей действительно одарённых сверхчувственным опытом. Потому могу утверждать: Александр Шадрин в своём творчестве действительно воплощает некий сверхчувственный опыт, осознавая и понимая природу иноматериальных миров. Таких продвинутых называли «ищущими».

* * *

«В 1995 году произошло самое значимое событие в моей жизни, о котором я хочу вам рассказать. После этого события, я постепенно начал распутывать туго скрученный кармический клубок моей судьбы, разными доступными мне способами. И в сорок лет мне наконец удалось это сделать. Я во всех подробностях вспомнил одну из бесконечного потока моих прожитых жизней, увидел какие чудовищные ошибки я тогда совершил. Больше двух тысяч лет назад человек, которого я очень любил как мне казалось, из-за зависти ко мне предал меня, и я жестоко отомстил ему, начав закручивать этот энергетический клубок, формирующий в дальнейшем наши судьбы. В следующих жизнях мы неизменно встречались в разных ипостасях, с одной лишь задачей исправить это и простить друг друга, но неизменно всё заканчивалось злобой, ненавистью и мы даже убивали друг друга, ещё сильнее затягивая порочный узел. А ещё я в той жизни пережил невероятную по силе любовь девушки, она сначала не позволила мне совершить самоубийство и потом, будучи уже моей женой, ещё раз спасла от неминуемой гибели. И в следующих жизнях в глазах всех встречающихся на моём пути женщин я искал ту

самую единственную, пережитую мною когда-то любовь, и жестоко разочаровывался. Я не понимал тогда одного из главных законов мироздания, закона сохранения энергии. Получив столько любви, я должен был научиться любить сам и отдавать любовь людям, — я же метался от одной женщины к другой, пытаясь найти продолжение того счастья, которое когда-то на меня свалилось.

В тот период восприятие настолько обострилось, что я буквально мог читать чужие мысли. Я понял смысл фразы: «В поисках любви человек постигнет истину, через негативный жизненный опыт, то есть через страдания».

Эту «информацию к размышлению», эту истину, определившую мою судьбу, я впервые прочитал, когда служил в секретной части одного из штабов ВМФ СССР. Кроме секретной информации о крылатых ракетах и графиков полётов НАТОвских самолётов-разведчиков, там я неожиданно обнаружил засекреченные книги по психологии, физиогномике, хиромантии, астрологии, экстрасенсорике, гипнозу и тому подобной «лженауке»! Больше всего меня удивила книга какого-то академика «Язык татуировок в криминальном мире», но она мне была неинтересна... Все эти книги были предназначены для ознакомления высшему составу политотдела ВМФ. Главное, именно тогда я понял, для чего вся сакральная информация оставалась всегда засекреченной от простого человека — со времён египетских пирамид до оккультного бюро СС «Аненербе» (в переводе «Наследие предков»). Просто чтобы нами было легче управлять.

В начале 90-х годов, в бесконтрольном безвременьи, стало выходить много серьёзных книг на эту тему, и я бегал по магазинам и скупал их, понимая их ценность. И мой друг, ударившийся в православие, обвинив меня в ереси и мракобесии, вдвоём с моей женой вынесли их все на помойку...

Июнь 1995 года. Ранним утром, втайне от меня, Румия поехала делать аборт. Какая-то неведомая сила переместила меня — во сне — в больничную палату, где я увидел Иисуса, прибитого к позорному столбу. Двое в белых халатах железными прутьями ломали ему ноги. Иисус смотрел мне в глаза, и я без слов понимал, что он мне говорит: «Рождённые вами дети — это мои дети. И всё, что вы можете сделать, это любить их». Превозможная боль, смотрел на меня своими песочно-зелёными глазами, и не было в них ни мучения, ни страдания, а только любовь ко всему. Он и есть сама любовь.

Я вскочил с постели, выбежал на улицу в чём был. В спортивных штанах, босиком бежал по городу, запрыгивал в первые попавшиеся автобусы, отворачивался к окну, пряча от людей слёзы. Я не знал, в какую именно больницу уехала жена.

Но тут проходившая мимо бабушка сказала мне: «Сынок, тебе на следующей выходить», — и прямо напротив остановки была больница. Румия сидела первая в очереди, дверь в операционную открылась и медсестра сказала: «Шадрина проходите в кабинет».

Я забрал жену. А женщины, сидевшие за нею в очереди, как по команде, заревели.

Дочь родилась с неразвитыми суставами ног. Врачи сказали, она никогда не будет ходить. Мы по очереди носили нашу Машу на руках, в специальном лангете, прижимая к груди. Доктора так и не смогли нам объяснить, по каким таким причинам, неизвестным науке, суставы вдруг развились сами по себе — и в семь месяцев доченька начала ходить.

Мне так хотелось хотя бы раз прикоснуться к тому абсолютному добру и абсолютной любви, ещё раз на секундочку увидеть Иисуса, я медитировал, молился, учился вызывать осознанные сны (по Кастанеде), пока не понял, что на самом деле, как внушает нам религия, хочу просто переложить на Иисуса ответственность за свою жизнь и за веками накопленные ошибки, а не исправлять их сам. Для чего и переродился на этот свет...»

Читатели, считающие себя истинно верующими, пожалуйста, примите эту данность: Александр человек невоцерковлённый, свой род, как по отцовской, так и по материнской линиям, он ведёт от староверов — хранителей древних языческих традиций «святой Руси». Род всегда был главным богом славян. И мало чем отличался от Бога-Отца, был таким же всемогущим, всеведущим и всех любящим.

Шадрин много работает, щедро дарит свой талант людям. По окончании аспирантуры, под руководством легендарного татарского живописца Хариса Якупова (пять лет учился в его мастерской напротив Парка Горького), Александр Юрьевич и сам занялся преподаванием, он двадцать лет проводил в Казани и Москве мастер-классы для желающих освоить «живопись с нуля». Некоторые из его учеников уже участвуют в международных выставках.

Недавно Шадрин осуществил проект «Маша будет жить у бабушки», когда художники из разных регионов пишут картины о своём детстве, о малой родине, а потом устраивают выставки в разных городах страны. Своего рода реминисценция передвижничества, пример подвижничества!

А «невыездными» временами карантина Шадрин тоже умело воспользовался: взял да построил своими руками дом в селе Ленино-Кокушкино. Прямо на камнях, своими руками, разбил сад. За три года вырастил десятки сортов коллекционных роз!

Одним словом, и сына Николая вырастил, и дом стоит, и дерево... И около трёх тысяч работ, порядка тридцати персональных выставок. И как любят к ним в сопроводилках писать: его картины хранятся в музеях и частных коллекциях США, Китая и других стран.

Вконтакте на своей странице недавно Александр Шадрин поздравил Анатолия Александровича Сергиенко с днём рождения. Мастеру исполнилось 77 лет, он живёт уже не в Североморске, а в Мурманске. Заслуженный художник Российской Федерации. Пожалуй, это лучшая черта — помнить и быть благодарным учителю, который ничему, собственно, и не учил «студента-срочника», а просто позволял стоять за спиной и смотреть, как работает Мастер.

